

Л.Дж. ГУСЕЙНОВА*кандидат исторических наук**ГАППОД Управления делами Президента Азербайджанской Республики, заведующая
отделом*

**ПРАЖСКАЯ ВЕСНА:
ОТ СОВЕТСКОГО ВТОРЖЕНИЯ ДО «НОРМАЛИЗАЦИИ»
(Часть II)**

*«Свободу, которая пришла, я представлял себе со
всем, что действительно появилось. Это то, что
мы видим – этот диктат денег, чума рекламы...
наихудшее – то, что теперь нельзя бороться за
свободу».*

Л. Вацулик

Следует отметить, что было два письма с просьбой о вводе войск. Первое письмо подписали Биляк, Индра, Кольдер, Олдржих Швестка¹ и Антонин Капек². Второе письмо подписал только Капек. Второе письмо Брежнев получил 19 августа, но вопрос вторжения уже был решён советским руководством. О существовании эти писем было известно давно, но они были засекречены в советских архивах под грифом «Никогда не обнародовать». Сразу после советского вторжения в Чехословакию эти два письма были засекречены лично заведующим общим отделом ЦК КПСС К.У. Черненко, собственноручно сделавшим надпись на папке: «Хранить в архиве Политбюро. Не открывать без моего специального разрешения» и поставившим гриф «Совершенно секретно». Слухи о наличии этих двух писем очень долго циркулировали после августа 1968 г., но отсутствие самих документов делало неясным сам факт их существования. Туман стал рассеиваться, когда в 1989 г. в венгерской печати было опубликовано предсмертное интервью с Я. Кадаром, который подтвердил наличие писем (правда, он ошибся в числе подписавших это письмо лиц, он назвал 18 вместо 5) [26]. Печать секретности была снята лишь в июле 1992 г., когда, наконец, российский президент Б. Ельцин передал эти документы чехословацкому правительству. Полный текст писем был опубликован в чешской газете *Hospodarske noviny* 17 июля 1992 г. Из пяти членов ЦК КПЧ в тот период в живых оставался только Биляк, которому предъявили различные обвинения, в том числе и в предательстве, но было неясно, будет ли он осуждён. Ежедневная пражская газета *Lidove noviny* писала, что Биляк, находящийся в конце 1992 г. под следствием, к счастью для него, являвшимся словаком, в начале 1993 г. после образования двух самостоятельных государств Чехии и Словакии, был амнистирован словацким правительством.

¹ **Биографическая справка. Швестка Олдржих (1922-1983).** Чехословацкий журналист. В 1945 г. вступил в КПЧ, затем до 1952 г. редактор газеты «Руде право». В 1952-1958 гг. заместитель главного редактора, с 1958 г. главный редактор «Руде право». В 1958-1962 гг. кандидат в члены ЦК КПЧ, с 1962 г. член ЦК. В 1968 г. член Президиума ЦК КПЧ. В августе 1968 г. снят с должности. С сентября 1968 г. главный редактор журнала «Трибуна». В 1969 г. секретарь бюро ЦК КПЧ по богемским землям. С 1971 г. секретарь ЦК КПЧ. С 1975 до 1983 гг. вновь главный редактор «Руде право».

² **Биографическая справка. Капек Антонин (1922-1990).** Чехословацкий партийный деятель. По профессии – инструментальщик. С 1945 г. член КПЧ. В 1949-1953 гг. обучался в ВПШ в Праге. С 1953 г. работал на заводах ЧКД в Праге, в т.ч. главным инженером. Одновременно в 1953-1960 гг. член пражского городского комитета КПЧ и в 1957-1968 гг. член государственного комитета по делам высшей школы. С июня 1958 г. член ЦК, в 1962-1968 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПЧ. В августе 1968 г. член просоветской фракции ЦК КПЧ. С 1968 г. партийный секретарь бюро ЦК по техническим отраслям, позднее член комиссии по делам народного хозяйства ЦК КПЧ. В конце 1969 г. первый секретарь парткома КПЧ в Праге, в 1970-1988 гг. член Президиума ЦК КПЧ.

С 1 августа 1968 г. по Чехословакии прокатилась волна митингов и манифестаций в поддержку позиции КПЧ на переговорах в Чиерне-над-Тиссой и Братиславе. В течение августа состоялись телефонные переговоры Брежнева с Дубчеком. Интересен тот факт, что так как детство и учёба Дубчека прошли в СССР, то он с советским руководителем беседовал на русском языке, Брежнев, симпатизировавший Дубчеку, фамильярно называл его Сашей (а в формальной обстановке Александром Степановичем). Первая телефонная беседа состоялась 9 августа по ВЧ, Брежнев звонил Дубчеку из Ялты, где находился на отдыхе. Причиной беседы явились митинги, обеспокоившие советского руководителя: «...Саша, я хотел бы подчеркнуть, что мы сейчас переживаем очень ответственный момент. Он во многом определит наши связи и отношения...». На протяжении всей беседы Брежнев настаивал, что есть в чехословацком руководстве здоровые силы (Брежнев имел в виду просоветски настроенных людей в чехословацком руководстве – Г.Л.), на которые Дубчек может опереться. Следующая беседа состоялась 13 августа.[1, 1-18] Второй звонок был организован по инициативе «здоровых сил», просивших категорично предъявить Дубчеку претензии, почему договорённости не выполняются. День был выбран не случайно: на эту дату было назначено заседание Президиума ЦК КПЧ. Беседа длилась 1 час 15 мин. (начало беседы 17:35, конец беседы 18:55 [1, 1]). Тональность этой беседы была уже иной. Беседу Брежнев начал в патерналистическом тоне, временами она принимала острый характер, и Дубчеку всё приходилось отчитываться перед «старшим братом»: поэтому он отвечал раздражённо и неконкретно. Брежнев требовал от Дубчека принятия решительных мер в срочном порядке. Дубчек настаивал на том, что никаких решительных действий не следует предпринимать до съезда КПЧ, на котором он надеялся получить дополнительную поддержку реформам, на что Брежнев среагировал так: «...Саша, задержка с выполнением обязательств представляет собой не что иное, как прямой обман и фактический саботаж совместно принятых нами решений. Такое отношение к принятым обязательствам создаёт новую ситуацию и побуждает по-иному оценить Ваше заявление. А поэтому и принимать новые самостоятельные решения, которые могут защитить и КПЧ, и дело социализма в Чехословакии (подчёркнуто мною - Г.Л.)»[1,3-4]. В результате многочисленных нападок советского руководителя Дубчек в раздражении заявил ему, что пусть Политбюро ЦК КПСС само как считает нужным решает чехословацкий вопрос, а он снимает с себя всю ответственность, и после внеочередного съезда подаст в отставку[1, 7-8, 10-12]. Позже, уже во время московских переговоров 22-23 августа 1968 г. Брежнев отмечал, что характерным было то, что Дубчек скрыл от Президиума ЦК КПЧ не только содержание, но и сам факт разговора [16, 23-24]. Многочисленные переговоры с Дубчеком не давали желаемого Брежневым результата, Кремль укрепился во мнении, что чехословацкую проблему следует решать силой. Здесь заметную роль сыграло не только несогласие советского руководства с реформами «пражской весны», но и другие факторы – геополитический и военный. Москва давно добивалась размещения в Чехословакии советских войск – как в ГДР, Польше или Венгрии. Это позволило бы ей полностью контролировать территорию, граничащую с западными странами – потенциальный театр военных действий.

Советское вторжение. Военные учения советских войск и войск стран-участниц ОВД на территории Чехословакии «Шумава» проходили с июня до начала августа, и большое количество войск было сосредоточено на советско-чехословацкой границе. Подводя итоги командно-штабного учения «Шумава», маршал И.И. Якубовский³ оце-

³ Биографическая справка. Якубовский Иван Игнатьевич (1912-1976). Советский военачальник. Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. Родился в крестьянской семье в дер. Зайцево Могилёв-

нил состояние подготовки чехословацкой армии как неудовлетворительное и предложил продолжить учения, не определив при этом срок их завершения. После протеста чехословацкой стороны учения были всё же завершены, однако отвод союзных войск, и прежде всего советских, задерживался.[33] В целом, учения войск ОВД, проводившиеся в этот период на территории ЧССР и вдоль её границ, были использованы в качестве политического и психологического воздействия на руководителей ЧССР. Кроме того, они позволили скрыть признаки готовившегося наступления на территорию Чехословакии. Время для военного наступления было выбрано так, чтобы помешать проведению намечавшегося в начале сентября внеочередного XIV съезда компартии Чехословакии. Советские войска, совместно с контингентом войск из ГДР, Польши, Венгрии и Болгарии, вторглись в Чехословакию в ночь на 21 августа 1968 г., под прикрытием теории «ограниченного суверенитета», позднее названной западными политиками и общественными деятелями доктриной Брежнева. Согласно этой доктрине СССР при наличии расхождений в какой-либо из стран-участниц Организации Варшавского Договора, представляющих угрозу интересам социализма, мог вмешиваться во внутренние дела этих стран для того, чтобы предотвратить выход страны из ОВД.

Следует отметить, что советское руководство заранее планировало военное вторжение на территорию Чехословакии. 19 августа 1968 г. было принято постановление Политбюро ЦК КПСС «О заявлении ТАСС» (протокол № 96, пункт 1) [4, 2], с текстом которого советские послы в Болгарии, Венгрии, ГДР и Польше должны были ознакомить руководителей этих стран – Тодора Живкова, Яноша Кадара, Вальтера Ульбрихта и Владислава Гомулку. Текст «Заявления» был опубликован в газете «Правда» 21 августа [19] в 6 часов утра по московскому времени и тогда же было передано по радио. В тексте «Заявления ТАСС» говорилось, что руководство ЧССР обратилось к руководству СССР и других социалистических стран за помощью. Далее указывалось, что «...дальнейшее обострение обстановки в Чехословакии затрагивает жизненные интересы Советского Союза и других социалистических стран...».[4, 13] В Заявлении советские руководители ввод ограниченного военного контингента стран ОВД обосновывало с точки зрения международного права, с правом государств на индивидуальную и коллективную самооборону, предусмотренным в союзнических договорах, заключённых между соцстранами. Л.Брежнев и коллеги по Политбюро заверяли мировую общественность в этом документе, что воинские подразделения «...будут незамедлительно выведены из ЧССР, как только создавшаяся угроза завоеваниям в Чехословакии, угроза безопасности стран социалистического содружества будет устранена...».[4, 14] Руководство СССР цинично считало, что советское военное вторжение не ущемляет чьих-либо государственных интересов. В числе членов Политбюро ЦК КПСС, одобдивших и принявших этот документ, был первый сек-

ской области Республики Беларусь. Окончил сельскую школу. Затем работал на кирпичном заводе. В 1932 году окончил 2 курса Оршанского педагогического техникума. В 1932 году мобилизован в Красную Армию. Окончил Белорусскую Объединённую военную школу имени М. И. Калинина в Минске в 1934 году. В 1935 году окончил Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования комсостава. Командовал танковой ротой в Польском походе РККА в сентябре 1939 года в составе войск Белорусского фронта, и в советско-финской войне 1939—1940 гг. В 1941-1946 гг. командир танкового полка, бригады, заместитель командира танкового корпуса. В 1946-1948 гг. слушатель Военной академии Генерального штаба. В 1948-1957 гг. командир танковой дивизии, командующий бронетанковыми и механизированными войсками Прикарпатского военного округа, командующий танковой армией. В 1957-1965 гг. первый заместитель главнокомандующего, главнокомандующий ГСВГ. В 1965-1967 гг. командующий войсками Киевского военного округа. В 1967-1976 гг. первый заместитель министра обороны СССР. С июля 1967 г. одновременно и Главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами государств — участников ОВД. Похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

Tarix və onun problemləri, №3 2009

ретарь КП Украины П. Шелест. [10;1-18, 141] Он особенно рьяно выступал в пользу решительных действий «ревизионистов» из компартии ЧССР, однако, спустя 20 лет назовёт в своих мемуарах «чешскую кампанию» ошибочным решением и признает, что среди рядовых граждан СССР, в том числе и украинцев, было много противников той репрессивной акции. [32] На том же заседании Политбюро текст Сообщения был разослан членам и кандидатам в члены Политбюро, членам Центральной ревизионной комиссии, секретарям ЦК КП союзных республик, первым секретарям обкомов и крайкомов партии [6, 3] и дополнительно им предписывалось на местах развернуть интенсивную разъяснительную массовую агитацию «...среди всех категорий населения» [6, 18-19]. В тот же день, 19 августа 1968 г. советское руководство через своего посла в Праге С.В. Червоненко⁴ передало в устной форме президенту Л. Свободе Обращение ЦК КПСС о вводе советских войск в Чехословакию. В этом строго секретном документе говорилось: «...Учитывая непосредственную угрозу для социалистического строя в вашей стране...военские части наших пяти стран вступят сегодня в 24 часа на территорию Чехословакии... Центральные Комитеты наших партий и правительства наших стран просят Вас, товарищ Президент, выступить с призывом к армии и народу Чехословакии – не оказывать сопротивления воинам братских стран...» [7, 7-9]. В том случае, если Свобода положительно отнёсся бы к этим предписаниям советского руководства, тогда посол должен был передать ему текст Обращения чехословацкого президента к армии и народу, подготовленное Политбюро ЦК КПСС, в котором говорилось, что советские войска находятся на территории Чехословакии по просьбе чехословацкого руководства и призывалось не оказывать сопротивление войскам «дружественных стран» и сохранять спокойствие.[7, 10-11] Советское руководство инструктировало посла о дальнейших его действиях: Обращение о вводе советских войск и стран ОВД посол должен был передать Свободе 20 августа в 23:00, т.е. за час до начала этой военно-политической акции.[7,9]

Ввод ограниченного контингента войск стран ОВД получило название операции «Дунай». Главнокомандующим был назначен генерал армии И.Г. Павловский.⁵ По воспоминаниям самого генерала назначение он получил 16 августа, за несколько дней до начала операции «Дунай», так как первоначально во главе союзных войск предполагали поставить маршала Якубовского [18], но ему, как командующему Объединенными Вооруженными силами ОВД было в политическом плане неудобно осуществлять такую операцию.

⁴ Биографическая справка. Червоненко Степан Васильевич (род. 1915). Советский партийный деятель и дипломат. В 1951-1956 гг. заведующий отделом, в 1956-1959 гг. секретарь ЦК КП Украины. В 1959-65 гг. посол СССР в Китае, в 1965-1973 гг. – в Чехословакии, в 1973-1982 гг. – во Франции. С 1982 г. заведующий отделом ЦК КПСС.

⁵ Биографическая справка. Павловский Иван Григорьевич (1909-1999). Советский военачальник. Родился в селе Теремковцы Хмельницкой области Украины. С 1929 г. работал агрономом. В 1931 г. призван в ряды Красной Армии. Служил красноармейцем, затем стал командиром взвода, роты, батальона. Член ВКП(б) с 1939 г. В 1941 году окончил первый курс Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1945-1958 гг. командующий различными военными соединениями. В 1945-1948 гг. обучался в Военной академии Генерального штаба. С 1958 г. – первый заместитель командующего войсками Закавказского военного округа. В 1961-1967 гг. Командующий войсками Приволжского и Дальневосточного военных округов. С апреля 1967 г. заместитель министра обороны СССР. С ноября 1967 г. главнокомандующий Сухопутными войсками. Член ЦК КПСС с 1971 г. Герой Советского Союза (1969) за успешное проведение операции «Дунай». В августе – ноябре 1979 г. находился в Афганистане в составе высокопоставленной советской миссии с целью изучения обстановки перед вводом советских войск в Афганистан. По итогам работы руководству Министерства обороны СССР предоставил письменный доклад с категорическими возражениями против ввода советских войск в Афганистан. В итоге через несколько месяцев был снят с должности. С июля 1980 г. – военный инспектор-советник Группы Генеральных инспекторов министерства обороны СССР. С 1992 г. – в отставке.

В первый день операции для обеспечения высадки десантных дивизий в распоряжение главкома «Дунай» выделялось 5 дивизий военно-транспортной авиации.[34] Накануне ввода войск маршал А.Гречко проинформировал министра обороны ЧССР Мартина Дзура⁶ о готовящейся акции и предостерег от оказания сопротивления со стороны чехословацких вооруженных сил и войск НАТО. Для осуществления операции привлекались 26 дивизий, из них 18 советских, не считая авиации.[34] В первом эшелоне войсковых группировок насчитывалось 240 тыс. иностранных солдат: из СССР – 170 тыс. чел., Польши – 40 тыс. чел., ГДР – 15 тыс. чел., Венгрии – 10 тыс. чел., Болгарии – 5 тыс. чел., а всего в операции принимали участие около 500 тыс. военнослужащих, около 5 тыс. Танков и бронетранспортёров.[33] В ночь на 21 августа войска стран-участниц ОВД в режиме радиомолчания пересекли чехословацкую границу. Из Польши был введен советско-польский контингент войск по направлениям: Яблонец, Острава, Оломоуц и Жилина. В приказе, датированном 20 августа 1968 г., оперативного командующего 2-й армии польских вооружённых сил бригадного генерала Ф. Сивики польским военнослужащим предписывалось: при занятии чехословацких населённых пунктов наладить сотрудничество с местными партийными и военными администрациями, а также с гражданским населением ЧССР; предотвратить столкновение солдат частей Чехословацкой народной армии и Варшавского договора в ненужное кровопролитие. Помимо этого, 7-й полк связи внутренних войск польской армии должны были создавать помехи радиопередачам западного вещания. Транспортным дивизиям, включая вертолётную эскадрилью следовало быть в состоянии готовности для занятия горных перевалов, занятия радиостанций и вывода их из строя, взятия под контроль мостов и дорог, распознавания и захвата армейских складов и пр.[8] Из ГДР вводился советско-немецкий контингент войск по направлениям: Прага, Хомутов, Пльзень, Карловы Вары. Из донесений министра обороны ГДР генерала армии К. Хоффмана⁷ о действиях ГСВГ⁸ в Чехословакии 21-22 августа 1968 г. явствует, что были приняты меры по закрытию КПП на государственной границе ГДР и ЧССР при сохранении нормального железнодорожного сообщения в обоих направлениях; по осуществлению перехода к режиму усиленной охраны государственной границы с Западной Германией и Западным Берлином. Также генерал Хоффман в своём донесении указывал, что четыре дивизии ГСВГ 21 августа 1968 г. к 13:00 заняли позиции на государственной границе ЧССР с Западной Германией, и что разведывательными органами армии не зафиксировано каких-либо особых мер по повышению уровня боевой готовности на территории ФРГ со стороны бундесвера и 7-й армии США.[2; 1-7] Из Венгрии входила советско-венгерско-болгарская группировка по направлениям: Братислава, Тренчин, Банска Быстрица и др. Наиболее крупный контингент войск был выделен от СССР. Одновременно с вводом сухопутных войск на аэродромы Водоходи, Турокани и Намешть, а также на аэродромы под Прагой с

⁶ Биографическая справка. Дзур Мартин (1919-1985). Чехословацкий военачальник, генерал армии. В 1941 г. был призван в словацкую армию и направлен на советско-германский фронт. В 1943 г. перешёл на сторону Советской Армии, с июля 1943 г. служил в Чехословацкой бригаде, сформированной на территории СССР. Член КПЧ с 1943 г. После возвращения в ЧССР с 1946 г. профессиональный офицер Чехословацкой народной армии. В 1948-1952 гг. занимал различные посты в министерстве обороны ЧССР. В 1952 г. исключён из КПЧ, реабилитирован в 1953 г. Окончил в СССР Военную академию тыла и транспорта (1952), Высшие академические курсы при ней (1956) и Военную академию Генерального штаба (1966). В 1959-1968 гг. заместитель министра обороны, с апреля 1968 по 1985 гг. министр обороны ЧССР.

⁷ Биографическая справка. Хоффманн Карл-Хайнц (1910-1985). Немецкий военачальник. Министр национальной обороны ГДР в 1960-1985 гг.

⁸ Группа Советских войск в Германии. Для чехов взаимоотношения с немцами являлись болезненными и поэтому с территории ГДР в Чехословакию вошли не части Национальной народной армии ГДР, а части ГСВГ.

Tarix və onun problemləri, №3 2009

территории СССР были переброшены контингенты ВДВ.[34] Спустя 4 часа после высадки первых групп десантников важнейшие объекты Праги и Брно оказались под контролем союзных войск. Основные усилия десантников направлялись на захват зданий ЦК КПЧ, правительства, министерства обороны и генерального штаба, а также здания радиостанции и телевидения.[34] По заранее разработанному плану к основным административно-промышленным центрам ЧССР направлялись колонны войск. Соединения и части союзных войск размещались во всех крупных городах. Особое внимание уделялось охране западных границ ЧССР. Чехословацкая армия не оказала сопротивления. По воспоминаниям полковника запаса В. Рыдченко, принимавшего участие в этой операции «...войска регулярной армии ЧССР были полностью деморализованы, чехословацкие военнослужащие, которые всегда славилась своей дисциплинированностью, ходили пьяными...Солдаты ЧССР не могли понять, зачем в мирную страну с законным правительством ворвались войска, к тому же дружественных Чехословакии стран...»[32] Стремительный и согласованный ввод войск в ЧССР привёл к тому, что в течение 36 часов армии стран Варшавского Договора установили полный контроль над чехословацкой территорией.

Ранним утром 21 августа генерал Павловский и начальник его штаба генерал Ершов уже сидели в кабинете Дзура, где находились также все восемь заместителей чехословацкого министра обороны. Гречко по телефону сказал Павловскому, не выбирая выражений: «Передай Дзуру, — если с их стороны будет хоть один выстрел, я его повешу на первой же осине».[22, 326]

В первые же часы вторжения полнота власти в стране оказалась в руках таинственного «генерала Трофимова», который на людях появлялся почему-то в мундире полковника. Только немногие знали, что этот человек, очень стремившийся остаться неизвестным - член Политбюро ЦК КПСС, заместитель председателя Совета Министров СССР К.Т. Мазуров. Его заместителем по пропаганде главный идеолог горбачёвской перестройки А.Яковлев.

Результатом оккупации страны советскими войсками стал арест ведущих руководителей страны — Дубчека, премьер-министра Олджриха Черника и др. В 7 часов утра 21 августа все чехословацкое руководство на двух бронетранспортерах под конвоем десантников было доставлено в аэропорт и самолетом вывезено в Легницу (Польша), в штаб Северной группы войск. Оттуда их переправили в Закарпатье, а затем в Москву на переговоры с советскими лидерами.

Для стран Запада военная операция стала ошеломляюще неожиданной. Руководство НАТО не предприняло заранее практически никаких мер для укрепления своих восточных границ с Чехословакией прежде всего из опасения спровоцировать Москву на решительные действия против А. Дубчека. Вооружение и боевая техника американских сил в Европе была переброшена во Вьетнам. В результате всех принятых мер маскировки и дезинформации, генерал Дж. Полк, командующий 7-й американской армией, входившей в состав объединенного командования НАТО, впервые услышал о вторжении советских войск в Чехословакию только из официального сообщения Ассошиэтед Пресс из Праги. Даже американский президент Л. Джонсон был проинформирован об этом не собственной разведкой, а советским послом в Вашингтоне А.Ф.Добрыниным.[30;30-33]

Из-за длительного характера чехословацкого кризиса, к которому уже привыкли, в структурах НАТО не был отменен обычный порядок отпусков. На момент вторжения три высших руководителя НАТО находились в отпуске. В результате министр обороны Великобритании Д. Хил и был вынужден признать, что августовский кризис «вскрыл немало уязвимых мест в НАТО — провал в коммуникации не только между

Tarix və onun problemləri, №3 2009

самими правительствами, но также между правительствами и их военными структурами».[31]

Однако, несмотря на очевидный военный успех, достичь политических целей не удалось. 22 августа 1968 г. в Высочанах, в пригороде Праги, на одном из крупных заводов и под охраной рабочей милиции собрался Чрезвычайный съезд КПЧ. Сюда не успели прибыть делегаты из Словакии, но они составляли меньшинство, а медлить было нельзя. Съезд принял ряд документов с оценкой ситуации и избрал новый состав ЦК КПЧ. В Обращении внеочередного XIV съезда КПЧ к гражданам ЧССР, опубликованном в газете «Руде право», вторжение советских войск и стран ОВД было названо нарушением суверенитета ЧССР и оккупацией. В Обращении говорилось: «...Суверенитет Чехословакии был растоптан ногами и нарушены союзнические связи и Варшавский договор... съезд заявляет, что он признаёт исключительно законно избранные конституционные органы: президента Людвигу Свободу, президента Национального собрания Йозефа Смрковского, премьер-министра О. Черника и др., а также Александра Дубчека во главе партии...»[27]

Контрреформация и начало «нормализации». С военной точки зрения интервенция прошла точно по плану. Но политический сценарий, тоже заранее подготовленный, сразу же стал трещать по швам. Сам факт ввода войск расколол «здоровые силы» и консолидировал сторонников Дубчека: сместить его с поста первого секретаря ЦК КПЧ не удалось. "Здоровые силы" укрылись в советском посольстве. Червоненко не сумел уговорить их сформировать новые органы власти. Средства массовой информации уже успели объявить их предателями. 22 августа 1968 г. советское руководство информировало руководителей ГДР о ситуации в Чехословакии после военного вторжения: «...Ход событий показывает, что наши друзья не сумели использовать все возможности, которые давало появление наших войск. Оказался невыполненным план захвата здоровыми силами помещений радиостанций, телевидения и телеграфа... По радио неоднократно передавалось принятое правой частью Президиума заявление, протестующее против ввода союзных войск. Комментаторы... утверждали, будто Чехословакия подверглась оккупации... Швестке не удалось взять под контроль «Руде право»⁹ и опубликовать документы, разъясняющие позицию здоровых сил. Вооружённые антисоциалистические элементы захватили редакцию и задержали Швестку...»[23,64] Первоначальный план Москвы руководить Чехословакией через альтернативный «революционного» силовой центр провалился: президент Л. Свобода отказался играть роль марионетки и решительно выступил против такого плана.

Было оказано непредвиденное сопротивление населения и, в частности, реформистского крыла партии против советской оккупации. 21 августа по всей Чехословакии проходили манифестации. Подпольные радиостанции передавали антисоветские передачи, горожане снимали таблички с названиями улиц и указывали ложные направления командирам советских танковых частей. Польские и венгерские военнослужащие из состава союзных войск вторжения активно контактировали с местным населением, свободно посещали общественные места. Венгерские части, стоявшие на юге у Братиславы, шли в местные Национальные комитеты и под расписку требовали и получали необходимые продукты. Вокруг же советских воинов образовалась стена отчуждения. Солдатам не давали пить, с ними не вступали в контакты. Они вынуждены были довольствоваться взятым в поход двухдневным сухим пайком. Столкнув-

⁹ В своих мемуарах Биляк пишет, что Швестка на нервной почве упал в обморок и его якобы нашли беспомощно лежащим на полу. При этом он будто бы заявил, что с ним жестоко обращались. Дубчек, напротив, утверждает, что Швестка якобы был «в стельку» пьян.

Tarix və onun problemləri, №3 2009

шись с молчаливым сопротивлением чехословацкого населения, которое отказывалось давать даже воду, советские войска могли рассчитывать только на свои тылы. Все телефоны советского посольства оказались отключенными, за исключением аппарата в будке охранника у ворот. Именно этим телефоном вынужден был пользоваться Червоненко для своих переговоров с Брежневым.[22,332] Около 25 чехословацких граждан были убиты во время антисоветских демонстраций. Пассивное сопротивление продолжалось до конца 1968 г. и достигло апогея, когда в начале 1969 г. один из чешских студентов, Ян Палах, совершил акт самосожжения на Вацлавской площади в Праге.

Провал первоначальных политических планов заставил советское руководство менять тактику на ходу. Без переговоров с легитимными руководителями ЧССР нельзя было обойтись. А.Дубчек и его соратники из "контрреволюционеров" опять стали партнёрами. Московские переговоры (это была серия переговоров), начавшиеся 23 августа, проходили трудно. 23 августа состоялась встреча и переговоры Брежнева, Косыгина и Подгорного с Дубчеком и Черником [12;62-110]. Впоследствии, когда Дубчек писал мемуары [25], в его распоряжении не было всех стенограмм переговоров, и он утверждал, что эта беседа состоялась уже после встречи советского руководства со Свободой. Однако, стенограммы московских переговоров позволяют утверждать, что беседа с Дубчеком состоялась до разговора со Свободой. Морально-психологическое состояние чехословацких руководителей было подавленным, вялым, но держались они с достоинством. Брежнев и Косыгин пытались оказывать давление на чехословацких руководителей. Косыгин угрожающе заявил Дубчеку: «...Если нами не будут приняты меры, то дело дойдёт до гражданской войны в Чехословакии и ответственность за эту гражданскую войну, конечно, будете нести... (подчёркнуто мною - Г.Л.)» [12, 110]. 24 августа Свобода вылетел в Москву в сопровождении внушительной делегации, в состав которой входили Г. Гусак, Дзур, Ф. Кригель, З. Млынарж, Биляк, Индра и др., для ведения переговоров по освобождению арестованных чехословацких руководителей. По пути самолёт приземлился в Братиславе, и к делегации присоединился М. Клусак.¹⁰ Для встречи Свободы в аэропорт Внуково выехал Косыгин. Москве пришлось начать переговоры с чехословацким руководством. В тот же день, 24 августа, состоялась беседа Брежнева, Косыгина и Подгорного с Л. Свободой. [13; 1-19] На этой беседе с Л. Свободой принимал участие и Клусак. Во время этой беседы Свобода и Клусак планомерно добивались освобождения Дубчека, Черника и Смирковского. Свобода заявил, что не вернётся в Чехословакию без её законных руководителей. 24 августа советские руководители в лице Брежнева, Косыгина и Подгорного встречались с Й. Смирковским, Й. Шпачеком и Б. Шимоном.[14,1-30] Беседы проходили в обстановке нажима и скрытых угроз, хотя звучали и ритуальные заявления о дружбе народов. Никаких даже намеков на явное нарушение норм международного права не было. Все было предельно откровенно и бесцеремонно. Никаких извинений с советской стороны не последовало. Более того, Дубчеку пришлось выслушать немало упреков в свой адрес. С момента вторжения и на переговорах в Москве руководители Чехословакии занимали оборонительную позицию, стремясь избежать столкновений, кровопролитий и жертв. Достаточно последовательно они заявляли, что ввод войск был неспровоцированным и неоправданным шагом, который

¹⁰ Биографическая справка. Клусак Милан (род. 1923). Чехословацкий политический деятель. Зять президента ЧССР Л. Свободы. Юрист. С 1942 г. находился в застенках гестапо. В 1960-1961 гг. и в 1965-1968 гг. Руководитель чехословацкой делегации ООН в Женеве и Нью-Йорке. С июля 1968 г. руководитель первого отдела в МИД ЧССР. Советник президента Свободы. В 1969 г. назначен заместителем МИД ЧССР. В 1973-1976 гг. и в 1986-1988 гг. министр культуры ЧССР.

повлечет тяжелые последствия, в том числе в международном плане. Такой же позиции придерживался и Г.Гусак, отметивший, что цели, которые ставили союзники, можно было достичь другими, невоенными средствами. Какие цели преследовали руководители Советского Союза? Они стремились подписать с чехословацкими руководителями документ, в котором бы прежде всего оправдывался ввод войск как вынужденная мера по причине невыполнения обязательств чехословацкой стороны, принятых по итогам переговоров в Чиерне-над-Тиссой и Братиславе. Во время этих бесед советские руководители, оказывая давление на Свободу, Дубчека и др., в ультимативной форме требовали официального объявления с чехословацкой стороны нелегитимности XIV съезда КПЧ. В случае согласия чехословацких руководителей с этим требованием все они оставались на своих должностях. 26 августа из МИД ЧССР на имя президента ЧССР и чехословацкой делегации, находящейся в Москве, поступила телеграмма, в которой сообщалось, что население требует срочного возвращения чехословацкого руководства на родину, «...в страну вводятся всё больше войск и укрепляется оккупационный режим. В Праге и других местах действует комендантский час...» [17]. Наконец, 26 августа состоялись пленарные переговоры [15, 1-39], в ходе которых стороны пришли к следующим заключениям. Дубчек, Черник и Смирковский вернулись к исполнению своих обязанностей. Однако с руководящих постов в партии должны были уйти Ф.Кригель, Ч.Цисарж и О. Шик. КПСС принимала на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела КПЧ. От чехословацкой стороны требовалось признать законным пребывание в стране определенного контингента советских войск. В составе ЦК должны остаться Биляк, Индра, Швестка и другие «искренние друзья» СССР. Часть чехословацкой делегации приняла эти условия сразу. Их считал приемлемыми и Л.Свобода. Был готов согласиться Черник, решительно возражал Кригель. Дубчек и Смирковский колебались. Им казалось, что и при наличии в стране части советских войск они смогут продолжить, хотя и медленнее, программу реформ, как это удалось в Венгрии Я. Кадару. Брежнев дал ясно понять в кулуарах, что в случае провала переговоров в Советском Союзе к власти придет новый более жесткий лидер. Чехословацкие лидеры (все, кроме одного – председателя Национального фронта Ф. Кригеля) подписали Московский протокол, в котором определялись дальнейшие шаги по урегулированию ситуации в Чехословакии. [9, 57-58] Пункт 2 протокола гласил: «Делегация КПЧ признала, что так называемый XIV съезд партии, созданный без согласия ЦК КПЧ, в нарушение Устава КПЧ и в отсутствие членов и секретарей ЦК и делегатов КПС, делегатов народной армии и многих других партийных организаций, а также при участии лиц, не выбранных делегатами партсъезда, является незаконным...». [24, 213] В документе также речь шла и о пребывании в стране иностранных войск. В пункте 5 протокола говорилось: «Войска и другие органы союзных стран не будут вмешиваться во внутренние дела ЧССР. Как только исчезнет возникшая угроза завоеваниям социализма в Чехословакии и безопасности социалистического содружества, будет проведен поэтапный вывод союзных войск с чехословацкой территории» [24, 216]. В последнем, 13-м пункте Московского протокола оговаривалось хранение в строгой секретности связи, контакты и содержание московских бесед между советскими и чехословацкими лидерами. [24, 221] Участник переговоров З. Млынарж пишет в своих воспоминаниях: «Настал момент подписания. Неожиданно распахнулись двери, и в зал ворвалось с десяток фотографов и операторов. Тут же, как по приказу, все члены советского Политбюро встали и, наклоняясь через стол, пытались обнять сидевших напротив членов чехословацкой делегации. Это напоминало театр абсурда» [35].

Имея четверть миллионную армию в стране, Москва заставляла руководство Дубчека начать демонтаж собственных реформ. Инициаторам реформ пришлось согласиться с новыми ограничениями и размещением в Чехословакии войск стран ОВД на границе с Западной Германией – в обмен на постепенный вывод оккупационных войск. К 10–12 сентября обстановка в Праге и других крупных городах Чехословакии почти полностью стабилизировалась. За этим последовал демонстративный отвод войск стран — участниц акции из многих городов и населенных пунктов ЧССР в специально отведенные места дислокации. Авиация сосредоточилась на выделенных аэродромах. Тем не менее, союзные войска продолжали оставаться на территории Чехословакии. Поводом для продления пребывания контингента войск на территории ЧССР служила не только сохранявшаяся внутривнутриполитическая нестабильность, но и повышенная активность НАТО у чехословацких границ, которая выражалась в перегруппировке войск блока, размещенных на территории ФРГ в непосредственной близости от границ ГДР и ЧССР, в проведении различного рода учений. 16 октября 1968 г. был подписан договор об условиях временного пребывания советских войск на территории Чехословакии, согласно которому часть советских войск оставалась на территории ЧССР, фактически узаконивший оккупацию. 18 октября Национальное собрание большинством голосов одобрило «Договор об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР». Против проголосовали лишь 4 из 242 присутствовавших депутатов (в их числе Ф. Кригель), 10 депутатов воздержались. В первой половине сентября 1968 года основные части и соединения Советской армии и войск стран — участниц ОВД были выведены и возвратились к местам постоянной дислокации. На территории ЧССР до 1991 года оставалось пять советских дивизий (15-я гвардейская и 31-я танковая дивизии, 18-я и 30-я гвардейские и 48-я мотострелковые дивизии), входивших в состав Центральной группы войск Советской Армии.

Хотя документы, подписанные в Москве, вызвали у многих граждан ЧССР недовольство, но народ восторженно встретил вернувшихся в Прагу Дубчека, Черника, Свободу. Они сразу же выступили по радио. Чешский прозаик, драматург Милан Кундера в романе «Невыносимая лёгкость бытия» написал, что этот компромисс «спас страну от самого страшного: от казней и массовых ссылок в Сибирь... Одно было ясно: Чехия должна теперь покориться захватчику... Праздник кончился. Настали будни унижения. Всеобщая эйфория продолжалась лишь первую неделю оккупации...» [21]. Страну наводнили советские военные и гражданские советники. Была восстановлена цензура печати, расформированы некоммунистические организации. Сразу после советского вторжения, с раннего утра 21 августа, на Чехословакию стала вещать радиостанция «Влтава» на чешском и словацком языках. Радиостанция находилась на территории ГДР и вела свои передачи в волновом диапазоне, который был 18 августа 1968 г. предоставлен находившимся там советскими воинскими частями. Именно с этой радиостанции на Чехословакию транслировались «Заявление ТАСС», «Обращение к Чехословацкой народной армии», «Обращение к гражданам ЧССР» и др. материалы, выступавшие в качестве пропагандистской составляющей интервенции. Вместе с тем, сильный немецкий акцент дикторов и плохое знание реалий чехословацкой жизни опровергали попытки её создателей убедить слушателей в том, что указанная радиостанция якобы является «голосом чехословацких патриотов». Наряду с радиостанцией «Влтава» функционировала и газета «Зправа», орган оккупационных сил в Чехословакии, весь её тираж печатался в ГДР. В ноябре 1968 г. Дубчек обратился с официальным письмом Брежневу о деятельности «Влтавы» и «Зправы»: «Деятельность радиостанции «Влтава» и газеты «Зправы» преследует политическую линию, которая часто противоречит политической линии ЦК КПЧ, принципам мос-

ковского протокола и других договорённостей».[3, 1-3] После настоятельных просьб руководства ЧССР «Влтава» прекратила своё вещание 13 февраля 1969 г. Позднее на этой же частоте стало работать радио «Берлин Международный». Ещё во время московских переговоров, Л. Брежнев озвучил готовившуюся в СССР пропагандистскую акцию, результатом которой стал выход в свет так называемой Белой книги: «...нельзя закрывать глаза, что мы просто пришли туда. История всё раскроет. Белая книга всё расскажет...».[13, 26-27] Книга была издана в 1968 г. [20], так называемой «пресс-группой советских журналистов и комментировала события в Чехословакии с позиций официальной советской пропаганды. В качестве ответной меры в ЧССР осенью того же года появилась Чёрная книга под названием «Семь пражских дней. 21-27 августа 1968 года. Документы», подготовленная Институтом истории Чехословацкой АН, трактующая события в Чехословакии с прямо противоположных антисоветских позиций. СССР неоднократно выступал с протестами в адрес руководства КПЧ, обвиняя его в непринятии необходимых мер по прекращению издания и распространения Чёрной книги. На Политбюро ЦК КПСС был принят текст ноты протеста к чехословацкому правительству по поводу издания Чёрной книги (Прот. № 111, пункт 65). Из ноты советского правительства: «...СССР...называют жандармом Европы...В сборнике содержится прямой призыв к населению никогда не соглашаться с Московским протоколом...Советское правительство рассматривает издание и распространение в Чехословакии сборника как акт грубого нарушения московских соглашений, как клевету на политику Советского Союза и оскорбление советского народа. В этой связи оно заявляет правительству ЧССР протест. Советская сторона ожидает, что компетентные органы ЧССР примут незамедлительные меры к прекращению распространения указанного сборника...и выражает уверенность, что...правительство ЧССР найдёт возможности для ограждения нашей дружбы от действий враждебных антисоциалистических сил».[5, 11-14]

16 ноября 1968 г. отделы ЦК КПСС подготовили справку, в котором анализировались некоторые замечания по вопросу военно-политической акции 21 августа. В этом документе оправдывался ввод войск в Чехословакию и отмечалось, что «...из чехословацких событий должны быть извлечены необходимые уроки на будущее».[11, 128-144] В справке анализировались пропагандистское, дипломатическое обеспечение военного вторжения, недостатки в действиях войск, специальные меры по обеспечению вторжения. Пропагандистское обеспечение вторжения признавалось неудовлетворительным: «...при проведении таких военно-политических акций...работа пропагандистского аппарата должна заглушать лязг танковых гусениц».[11] В августовских событиях продвижение советских танков происходило в полном пропагандистском безмолвии. Авторы этого документа отмечали, что не было подготовлено даже листовок на чешском языке, обеспечивавших продвижение войск. В пользу советского вторжения не были использованы ресурсы СМИ. Одним из немаловажных ошибок советского вторжения авторы Справки видели в следующем: «...несмотря на то, что в военном отношении операция по вводу наших войск в Чехословакию была проведена безукоризненно, вряд ли было оправданным развешивать бронетанковое ожерелье на улицах Праги, Брно, Братиславы и других городов... Войска следовало расположить в ключевых пунктах страны, но не обязательно на улицах городов».[11] Также указывалось, что процесс политического урегулирования в Чехословакии затянулся и предлагался план для дальнейшей стабилизации положения в стране.

Значительная часть населения перешла к пассивному сопротивлению советской оккупации, однако в 1969 г. в ЧССР начались новые массовые антисоветские манифестации, поводом к которым послужила победа чехословацкой хоккейной команды

Tarix və onun problemləri, №3 2009

над сборной СССР. В ответ на это Москва постепенно начала сокращать состав руководства, стремясь, тем самым, лишить её всенародной поддержки. В апреле 1969 г. Пленуме ЦК КПЧ Александр Дубчек был смещён, и первым секретарём партии стал Густав Гусак.¹¹ В 1970 г. Черника на посту премьер-министра сменил Любомир Штроугал.¹² Дубчека (после кратковременного пребывания послом в Турции) и Черника исключили из рядов КПЧ. В результате среди высшего эшелона власти страны из реформаторов остался только президент Свобода, которого в 1975 г. на его посту сменил Г.Гусак. Немало людей в Чехословакии придерживались мнения, что правительство умеренных взглядов сможет наиболее безболезненно устранить последствия советского вторжения. Они возлагали надежды на приверженность Гусака к реформам, а также и на то, что экономические реформы и чехо-словацкое федеративное соглашение сохранятся как наследие Пражской весны. Гусак многими воспринимался, как фигура, способная стать своеобразным буфером в отношениях с СССР. Но новый чехословацкий лидер выбрал более жёсткий вариант. Уже в 1969 г. началась критика рыночной экономики и постепенное её сворачивание. Руководство партии подверглось «мягкой» чистке. Как только стало известно от коммунистического руководства о «нормализации» ситуации, имевшее под собой цель искоренение реформизма, этот процесс был осуществлён быстро и с особой жестокостью. Компартия и весь партийный аппарат был очищен до такой степени, что сравнить только можно с периодом китайской культурной революции. Около миллиона людей, включая около полмиллиона членов компартии (на январь 1968 г. они составляли треть от общего числа), подверглись физическому воздействию. Всем либерализационным процессам был дан обратный ход, не считая того, какой урон понесли национальные интересы в области культуры, образования и науки. Были свёрнуты экономические реформы. Догматическая идеология вновь одержала победу при помощи силы, как это было свойственно раннему коммунистическому правлению. В целом из страны эмигрировало 300 тыс. чел., из них 50 тысяч человек в течение первого месяца. За период после 1948 г. это был очень высокий показатель эмигрировавших. По сравнению с ситуацией в

¹¹ **Биографическая справка.** Гусак Густав (1913-1991). Родился в Братиславе. Окончил юридический факультет Братиславского университета им. Яна Коменского. С 1929 г. член Коммунистического союза молодёжи, с 1933 г. член КПЧ. В 1940-1943 гг. фашистское правительство Словакии заключило его в тюрьму за подпольную коммунистическую деятельность. С 1943 г. член руководящей коллегии нелегальной КПЧ. В 1944 г. участвовал в Словацком национальном восстании против немецкой оккупации. В 1946-1950 гг. председатель коллегии словацких уполномоченных. Стал жертвой сталинских чисток в Чехословакии: в 1951 г. арестован как националист, в 1954 г. приговорён к пожизненному заключению. В 1960 г. реабилитирован, а в 1963 г. восстановлен в рядах КПЧ. В 1960-1968 гг. работал в Институте государства и права АН ЧССР. В 1967 г. он выступил с критикой сталинского руководства КПЧ. В апреле 1968 г. избран заместителем председателя правительства Словакии. После советского вторжения в Чехословакию в августе 1968 г. первый секретарь ЦК КПС. При поддержке Москвы в 1969 г. получает первого секретаря ЦК КПЧ, на котором находится до 1987 г. Пытался оставаться на нейтральной позиции во время обсуждений в партии по поводу проведения в Чехословакии политики ускорения экономического развития, которую проводил в СССР М. Горбачёв. Во время визита Горбачёва в Чехословакию в апреле 1987 г. стало очевидным, что Гусак не может предложить ни какое-либо новшество, ни твёрдого руководства. Ему пришлось уйти в отставку, при этом оставаясь президентом страны вплоть до бархатной революции 1989 г. (он находился на этой должности с 1975 г.). [28, 601; 29, 372]

¹² **Биографическая справка.** Штроугал Любомир (р. 1924). Чехословацкий политический деятель. Родился в Весели над Лужицей. Окончил юридический факультет карловского университета в Праге. Доктор права (1949). С 1945 г. член КПЧ. В 1955-1959 гг. районный функционер КПЧ в Чешске Будевнице. В 1958 г. член ЦК КПЧ. В 1958-1961 гг. министр внутренних дел. В 1961-1968 гг. секретарь ЦК КПЧ. С апреля 1968 по 1970 гг. заместитель вице-президента. Одновременно с осени 1968 г. председатель бюро ЦК КПЧ по богемским землям, секретарь ЦК и член Президиума КПЧ. В 1970-1988 гг. премьер-министр ЧССР. Из-за разногласий с руководством КПЧ по поводу применения в Чехословакии политики ускорения темпов экономического развития, ушёл в отставку. После бархатной революции 1989 г. обвинён в злоупотреблениях властью. В 2002 г. вынесен оправдательный приговор за отсутствием состава преступления. [28, 1199]

Венгрии после 1956 г., чехословацкая нормализация явилась вторым случаем восставления тоталитаризма на национальной почве.

Важным исключением в контрреформистский период явилась то, что Чехословакия, законодательным актом парламента, принятым в октябре 1968 г. и вступившим в силу 1 января 1969 г., стала федеративным государством, в рамках которого возросла автономия Словакии. Федерация, ранее и в последующем, в своей основе являлась тренировочным лагерем для словацких руководителей, и фактически Чехословакия представляла собой унитарную страну с коммунистическим правлением.

Руководство Гусака сконцентрировалось на экономическом развитии. В течение первой половины 1970-х гг. росло потребление, однако стремительный рост цен на нефть, связанный с прежними неудачами авторитарно-командной системы в управлении экономикой, положил конец надеждам, что когда-либо страна станет «нормальной».

29 ноября 1989 г. М.Горбачёв, тогдашний лидер КПСС, совместно с лидерами компартий ГДР, Польши, Венгрии и Болгарии сделал официальное заявление, в котором ввод войск стран Варшавского договора в ЧССР в 1968 г. был осуждён и признан вмешательством во внутренние дела суверенного государства.

События Пражской весны показали всему миру, что социализм и гуманность несовместимы. Представления о социалистическом обществе, основанном на принципах справедливости, гражданских свобод, открытых отношений с несоциалистическими странами, правосудие были погребены под гусеницами советских танков. Вторжение в Чехословакию и последовавшие затем репрессии инакомыслящих стимулировали, в конечном счете, развитие гражданского общества. Не менее тяжелыми оказались последствия Пражской весны и для самого Советского Союза. Имперская «победа» 1968 года перекрыла кислород любым реформам. В это самое время общественное развитие в Европе шло уже совершенно по другому пути. Пражская весна стала символом нереализованной альтернативы в истории социализма.

Чехословакия замерла – до «бархатной революции» 1989 года, которая прошла уже под совсем другими лозунгами. Её победа, конечно, не решила всех проблем и даже разочаровала многих из тех, кто в 1968 г. был активным сторонником «социализма с человеческим лицом».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Запись телефонной беседы генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и первого секретаря ЦК КПЧ А. Дубчека. 9, 13 августа 1968 г. – РГАНИ. Ф. 89. Оп. 76. Д. 75. ЛЛ.
2. Информация министра обороны ГДР генерала армии Г. Хоффмана о действиях Объединённых вооружённых сил и мероприятиях, проведённых Национальной народной армией. 21-22 августа 1968 г. – ВА-МА (Bundesarchiv-Militärarchiv – Государственный архив – Военный архив, Германия). VA-01/12823
3. Письмо первого секретаря ЦК КПЧ А.Дубчека генеральному секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу. 20 ноября 1968 г. – РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 62.
4. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О Заявлении ТАСС». 19 августа 1968 г. – РГАНИ. Ф.3. Оп. 72. Д. 198.
5. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О протесте правительства ЧССР в связи с изданием и распространением в Чехословакии так называемой Чёрной книги». 26 декабря 1968 г. – РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 228.
6. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О сообщении Политбюро ЦК КПСС». 19 августа 1968 г. – РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198.
7. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об указаниях совпослу в Праге». 19 августа 1968 г. – РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198.

Tarix və onun problemləri, №3 2009

8. Приказ № 2 оперативного командующего 2-й армии польских вооружённых сил. 20 августа 1968 г. САУ(Centralne Archiwum Wojskowe –Центральный Военный Архив, Польша). 1498/1.
9. Протокол решения государств-участниц Варшавского договора об итогах переговоров Политбюро ЦК КПСС с Президиумом ЦК КПЧ. - РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 60.
10. О позиции П. Шелеста в чехословацком вопросе см., напр.: речь П.Е. Шелеста на пленуме ЦК КПСС. 17 июля 1968 г. - ЦДАГОУ (Центральный Державний Архив Громадських Об'єднань України -ЦДАГОУ – Центральный Государственный Архив Общественных Организаций Украины). Ф. 1. Оп. 25. Спр.97. Лл. 141-149; Спр. 31. Лл. 1-18.
11. Справка ЦК КПСС о некоторых замечаниях по вопросу подготовки военно-политической акции 21 августа 1968 г. 16 ноября 1968 г. - РГАНИ. Ф. 5. Оп. 6. Д. 776.
12. Стенограмма (неправленая) переговоров в Москве Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, Н.В. Подгорного и Г.И. Воронова с А. Дубчеком и Черником. 23 августа 1968 г. – РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 57.
13. Стенограмма (неправленая) переговоров в Москве Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, Н.В. Подгорного с президентом ЧССР Л. Свободой. 23 августа 1968 г. - РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 57.
14. Стенограмма (неправленая) переговоров в Москве Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, Н.В. Подгорного с Й. Смирковским, Й. Шпачеком, Б. Шимоном. 24 августа 1968 г. - РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 58.
15. Стенограмма (неправленая) переговоров в Москве делегаций Политбюро ЦК КПСС, Президиума ЦК КПЧ и президента ЧССР Л. Свободы. 26 августа 1968 г. - РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 60.
16. Стенограмма (неправленая) переговоров в Москве руководителей СССР Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина и Н.В. Подгорного с делегацией ЧССР во главе с президентом Чехословакии Л. Свободой. 23 августа 1968 г. – РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 57.
17. Телеграмма МИД ЧССР для президента и членов делегации ЧССР. 26 августа 1968 г. – А МЗВ (Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky – Архив МИД Республики Чехия). Tlg/Odeslane. 3149/1968.
18. «Известия». 19.08.1989.
19. См. «Правда». 21 августа 1968 г. № 234
20. К событиям в Чехословакии. Факты, документы, свидетельства прессы и очевидцев. М., 1968.
21. Кундера М. Невыносимая лёгкость бытия. СПб., Азбука, 2004
22. Цит. по: Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2003.
23. Eine Entspannung der Lage ist nicht zu bemerken. Information der KPdSU an die SED über den Einmarsch in die CSSR. – SAPMO-DA. DY 30/3621.
24. Protokoll der Gespräche der KPdSU mit den “Bruderparteien”. – SAPMO-BA. DY 30/3621.
25. См. Dubcek A. Dusledky rozdeleni Ceskoslovenska. Praha,1992
26. Magyarorszag. 14.07.1989
27. Rude pravo. 23.08. 1968
28. Europe Since 1945. An Encyclopedia. Garland Publishing, Inc. New York, London, 2001.
29. Encyclopedia of Eastern Europe. Garland Publishing, Inc. New York, London, 2000.
30. J. H. Polk. *Reflections on the Czechoslovakian Invasion, 1968.* // Strategic Review. Vol. 5 (Winter 1977).
31. A. Wilson. *Why the Czech Invasion Caught NATO Napping*// The Observer (London). 17.11.1968.
32. <http://beon.ru/news-politics-society/16-225-chechoslovakija-1968-read.shtml>
33. <http://www.coldwar.ru/conflicts/praga/praga2.php>
34. <http://www.coldwar.ru/conflicts/praga/praga3.php>
35. http://www.kontinent.org/article_rus_48b9b2a95f386.html

L.C. HÜSEYNOVA
tarix elmləri namizədi

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsi SPİHDA, şöbə müdiri

**PRAQA BAHARI: SOVET ORDUSUNUN İŞĞALINADAN «NORMALLAŞDIRMA»
PROSESİNƏDƏK
2-ci hissə**

1968-ci ilin avqustun 20-dən 21-nə keçən gecə Sovet qoşunları və VMT hərbi qoşunları sərhədləri keçərək Çexoslovakiya ərazisinə müdaxilə etdilər. Çexoslovakiya rəhbərliyi, Svoboda müstəsna olmaqla, hərbi aerodromlarından birindən Moskvaya göndərilib və orada dustaq olmuşdular. Avqustun 24-də Svoboda Moskvaya uçur, orada Sovet və Çexoslovakiya rəhbərlikləri arasında danışıqlar baş tutur.

Tarix və onun problemləri, №3 2009

Danışqların nəticəsində avqustun 26-da razılıq əldə edilir: bu razılığa əsasən Çexoslovakiya ərazisində Sovet hərbi hissələri yerləşdirilir. 1969-cu ilin aprelində Dubçek öz vəzifəsindən azad olunur və onun yerinə Qustav Husak seçilir. Bununla Praqa baharı süquta uğrayır. Praqa baharı bütün dünyaya sübut etdi ki, sosializm və humanizm ziddiyətli anlayışlardır. Çexoslovakiyaya müdaxilə və sonrakı repressiyalar vətəndaş cəmiyyətinin yaranmasına təkan verdi. Çexoslovakiyada siyasi və ictimai cərəyan 1989-cı ilin məxmər inqilabına qədər dondu.

L. HUSEYNOVA

Ph.D

Executive Office of President of Azerbaijan Republic, PPPMSA, Head of the Department

**PRAGUE SPRING: FROM SOVIET INVASION TO
THE 'NORMALIZATION' PROCESS**

Part II.

Dubcek and other reform leaders ambitious program aroused apprehension in the Soviet Union and some of the other satellites, who feared that such dangerous "cognition" might spread to them. In the early hours of August 20 more than fifteen divisions of WTO troops crossed the borders into Czechoslovakia. The Czechoslovak leadership, with the exception of president Svoboda, had been arrested and flown to the Soviet Union. On August 24 Svoboda flew to Moscow to negotiate the release of the incarcerated Czechoslovak leaders. An agreement was reached on August 26.

Czechoslovakia and the Soviet Union signed a treaty permitting the stationing of Soviet troops on Czechoslovak soil. In April 1969 Dubcek was replaced as party secretary by Gustav Husak, who later also assumed the presidency. The Prague Spring was at an end. The legacy of the Prague Spring extended far beyond 1969.

Rəyçilər: t.e.d.C.Həsənli, t.e.d.M.B.Fətəliyev.

BDU-nun «Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi» kafedrasının 13 sentyabr 2008-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №01).